

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
809
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Т о м ХХІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 809

СОДЕРЖАНИЕ

2645-2652	О гнездовании куликов в устьевой области
Северной Двины. В. А. АНДРЕЕВ
2653-2659	Особенности динамики весенних скоплений
гусеобразных птиц Anseriformes на Олонецких
полях Карелии в 2012 году.
А. В. АРТЕМЬЕВ, В. Б. ЗИМИН,
Н. В. ЛАПШИН, С. А. СИМОНОВ,
И. И. ЛОГИНОВ
2659-2661	Зимовка горного конька <i>Anthus
spinoletta</i> в Джунгарском Алатау.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. И. БЕЛЯЕВ
2661-2665	К экологии ушастой совы
<i>Asio otus</i> в Южном Прибайкалье.
В. В. БАСКАКОВ, В. С. БОЙЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
Express-issue

2012 № 809

CONTENTS

-
2645-2652	Breeding waders in the mouth of the Northern Dvina. V. A. ANDREEV
2653-2659	Dynamics of spring concentrations of waterfowl on the Olonets fields of Karelia in 2012.
A. V. ARTEMIEV, V. B. ZIMIN,
N. V. LAPSHIN, S. A. SIMONOV,
I. I. LOGINOV
2659-2661	Wintering of the water pipit
<i>Anthus spinoletta</i> in Jungar Alatau.
N. N. BEREZOVNIKOV, A. I. BELYAEV
2661-2665	To ecology of the long-eared owl
<i>Asio otus</i> in southern Baikal area.
V. V. BASKAKOV, V. S. BOYCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О гнездовании куликов в устьевой области Северной Двины

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2012

Устьевая область Северной Двины занимает площадь примерно 1000 км² и состоит из трёх участков – предустья, дельты и устьевого взморья. Наибольшую площадь (около 640 км²) занимает дельта Северной Двины с тремя основными рукавами, двумя крупными и многими мелкими протоками. Берега рукавов преимущественно низкие и пологие, нередко заболоченные. Дельта состоит из десятков крупных, заросших травянистой, кустарниковой и древесной растительностью, и сотен мелких невысоких (1.5-3 м) песчаных островов, иногда поросших редкими кустарниками. Острова низкие, сильно заболоченные. Все они разделены множеством (более 150) протоков и стариц. Амплитуда колебания уровней воды в прилив и отлив составляет от 0.2 до 1 м. Дельта реки вытянута в длину на 37 км, в ширину вдоль края моря – на 45 км. Морской край дельты проходит по цепи низменных островов или, точнее, по линии кошек, обсохших песчаных кос и мелей у этих островов. Местами берега островов отличаются наличием небольших галечников. Все участки устьевой области Северной Двины представляют собой большое разнообразие водно-наземных экосистем с разными растительными ассоциациями, что обуславливает концентрацию здесь большое видового и количественного богатства куликов в миграционный и гнездовой периоды их жизни.

Более 110 лет назад в устьевой области Северной Двины было отмечено гнездование 18 видов куликов (из 27 зарегистрированных здесь видов), 5 видов (черныш, щёголь, исландский песочник, краснозобик, чернозобик) отмечены или добывались здесь летом (Мензбир 1900). Более 70 лет назад в Архангельске и его окрестностях, входящих территориально в устьевую область Северной Двины, отмечено 23 вида куликов. Из них гнездование подтверждено лишь для одного вида – бекаса, а гнездование 5 видов (золотистой ржанки, хрустана, чибиса, турухтана, кулика-воробья) находилось под вопросом и не было доказано (Паровщиков 1941). В начале 1990-х годов в дельте Северной Двины зарегистрировано 26 видов куликов, из которых гнездование отмечено для 13 видов (Бианки и др. 1993).

Наши наблюдения, проводимые на обсуждаемой территории в течение последних 30 лет, позволили выявить здесь обитание (гнездование) или временное пребывание во время пролётов или залётов 33 видов куликов. Из них для 21 вида подтверждено гнездование.

Pluvialis apricaria. Единично гнездящийся вид, встречающийся обычно во время весенних миграций (Андреев 2007). Местами обитания в период гнездования являются грядово-мочажинные болота с пятнами лишайников на моховом покрове, напоминающие типичный тундровый ландшафт. Одна взрослая самка золотистой ржанки с двумя птенцами наблюдалась нами на одном из верховых болот устьевой области 4 июля 1986 в месте с координатами 64°43' с.ш., 40°38' в.д. Другая тревожащаяся самка встречена нами 8 июля 2001, однако гнездо с кладкой или птенцы не были найдены. О возможном гнездовании золотистой ржанки «в подходящих местах по Северной Двине» в конце XIX столетия писал лишь М.А.Мензбир (1900).

Eudromias morinellus. Очень редкий пролётный вид, отмеченный на гнездовании в устье Северной Двины в конце XIX века (Мензбир 1900). В XX столетии гнездование хрустана в устьевой области Северной Двины никем не отмечалось.

Charadrius dubius. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Малый зуёк гнездится на песчаных островах и берегах, пустырях и замусоренных территориях в пределах городской черты и пригородной зоны. Первые полные кладки мы находили в конце мая – начале июня. В одном из 6 описанных гнёзд было 3 яйца, в остальных — по 4. Размеры яиц ($n = 19$), мм: 28.3-31.7×20.5-23.8, в среднем $30.2 \pm 0.21 \times 22.5 \pm 0.12$. Средняя масса яйца ($n = 16$) – 7.6 ± 0.06 г. Вылупление птенцов приходилось чаще на конец июня – начало июля.

Плотность гнездования малого зуйка в заселяемых биотопах составляла 0.07-2.8 пар/км², а в пересчёте на обсуждаемую территорию без акватории общая численность могла составлять 120-360 пар.

Charadrius hiaticula. Очень редкий гнездящийся вид. Гнездится галстучник на песчаных и галечниковых берегах островов устьевого взморья. Первые полные кладки, состоящие из 3-4 яиц, отмечались в конце мая – первой декаде июня (8 июня 1994, 9 июня 1996, 29 мая 2003). Размеры яиц ($n = 7$), мм: 32.8-35.5×25.0-26.2, в среднем 33.9×25.5 .

Vanellus vanellus. Обычный, широко распространённый гнездящийся вид. В конце XIX века в районе устьевой области Северной Двины чибис появлялся случайно (Мензбир 1900), в 1930-е годы он здесь ещё не гнезвился (Паровщиков 1941). В настоящее время чибис гнездится по всей устьевой области. Населяет луга различных типов на всей обследованной территории, в том числе в Архангельске и пригородной зоне. К гнездованию приступает рано – в середине мая, почти

через месяц после прилёта передовых особей. Самые первые полные кладки чибисов мы находили в первой декаде мая, последние – во второй половине июня. Массовое откладывание яиц происходит во второй половине мая. Кладки, отложенные в первой половине мая, погибали значительно чаще (максимально до 93% от всех), чем те, которые были завершены во второй половине мая (до 42%). С растянутостью сроков откладки яиц связана растянутость вылупления птенцов, которое может происходить с первых чисел июня до начала июля.

За все годы наблюдений нами были найдены и обследованы 68 гнёзд чибиса. В полной кладке обычно 4 яйца, очень редко – 3. Лишь в 2 гнёздах были по 2 яйца. Два гнезда, в которых было по одному яйцу, по-видимому, подверглись разграблению хищниками или воронами. На одно гнездо в среднем приходилось 3.52 яйца. Средние размеры гнёзд ($n = 50$) были следующими, см: диаметр гнезда 15.5 ± 0.38 , диаметр лотка 102 ± 0.45 , глубина лотка 34 ± 0.2 . Размеры яиц ($n = 176$), мм: $42.4-50.4 \times 30.6-34.5$, в среднем $45.63 \pm 0.17 \times 32.67 \pm 0.11$. Масса яйца ($n = 123$), г: $20.26-26.64$, в среднем 22.74 ± 0.13 .

Плотность гнездования варьировала в разные годы в различных гнездовых станциях, с учётом колониального размещения гнёзд, от 2.2 до 10.5 пар/км². В пересчёте на всю устьевую область общая численность могла составлять 310-1550 пар. Необычайно низкая численность чибиса за все годы наблюдений была в 2012 году, когда гнездовое население не превышало 0.3 пар/км². Такой депрессии численности чибиса мы ранее не наблюдали.

Общий успех размножения варьировал в разные годы в зависимости от абиотических (значительные длительные понижения температуры, затяжные дожди и снегопады), биотических (хищники, собаки и вороны) и антропогенных (распашка, палы и др.) факторов от 72 до 33% и составил в среднем 54%.

У гнезда чибис обычно ведёт себя исключительно осторожно и не подпускает человека на близкое расстояние. Однако в мае 1993 года на территории города нами был отмечен случай, когда насиживающая самка подпускала людей, копающих картофельное поле, на 1.5-2 м.

Arenaria interpres. Очень редкий гнездящийся вид. На песчаных островах устьевого взморья 30 мая 1990 и 6 июня 1995 были найдены два гнезда камнешарки с кладками из 4 яиц, размеры которых ($n = 4$) были следующими, мм: $39.5-40.8 \times 27.7-28.6$. 3 июля 2003 на одном из островов морского края дельты были найдены три 4-6-дневных птенца. Гнезда с кладками представляли собой ямки в песке среди скудной растительности со слабой выстилкой из сухих травинки, веточек, кушачков коры.

Haematopus ostralegus. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится в различных типах местообитаний: на песчаном

или песчано-галечниковом берегу, сенокосном мелиорированном лугу, на антропогенных сооружениях (бетонных плитах, старом фундаменте и т.п.). В гнёздах на сенокосном пойменном лугу лоток выстилался небольшим количеством сухих стеблей, а в других местах выстилки практически не было. Размеры гнезда ($n = 8$) в среднем были следующими, см: диаметр гнезда 18.4, диаметр лотка 12.5, глубина лотка 2.5 (кладка на бетонных плитах располагалась без выраженного лотка). В кладке ($n = 12$) чаще 3, реже 2 или 4 яйца, в среднем 3.38 яйца. Размеры яиц ($n = 28$), мм: $52.3-59.1 \times 38.0-42.9$, в среднем $56.02 \pm 0.25 \times 40.47 \pm 0.14$. Средняя масса яйца ($n = 14$) составила 45.66 ± 0.38 г.

Вылупление птенцов кулика-сороки в предустье и дельте происходило, в основном, в первой декаде июня, в устьевом взморье – во второй половине июня.

Гнездовое население в разные годы на различных участках варьировало от 0.08 до 2.1 пар/км², а в пересчёте на всю устьевую область могло колебаться от 50 до 280 пар. В 2012 году отмечена минимальная за все годы наблюдений численность кулика-сороки, составившая в наиболее заселяемых участках не более 0.3 пар/км².

В связи с наземным, достаточно открытым (без какой-либо маскировки) и доступным для многих хищников, включая бродячих собак, расположением гнёзд у кулика-сороки зарегистрирован невысокий успех размножения – 38-56%.

Calidris temminckii. Обычный пролётный вид. В конце XIX – первой половине XX столетия его гнездование отмечено на островах в устье Северной Двины (Мензбир 1900), в нижнем течении Северной Двины (Гладков 1951), низовьях Северной Двины (Тугаринов, Козлова 1953), окрестностях Архангельска (Козлова 1962). За последние 30 лет гнездование белохвостого песочника в устьевой области Северной Двины мы не регистрировали.

Calidris minuta. Редкий пролётный вид, гнездившийся под Архангельском в небольшом количестве в конце XIX (Мензбир 1900) – первой половине XX века (Козлова 1962). Мы кулика-воробья на гнездовании в районе исследований не отмечали.

Philomachus pugnax. Обычный гнездящийся вид. Гнездование турухтана отмечено на островных и материковых пойменных лугах всей территории устьевой области. Средние размеры гнёзд ($n = 7$), см: диаметр гнезда 11.3, диаметр лотка 8.9, глубина лотка 4.5. В отличие от большинства других куликов, турухтаны хорошо маскируют гнёзда. Первые полные кладки встречались в третьей декаде мая. На гнездо приходилось в среднем 3.8 яйца ($n = 5$). Размеры яиц ($n = 19$), мм: $42.5-46.4 \times 29.4-31.2$, в среднем $44.73 \pm 0.35 \times 30.69 \pm 0.26$. Средняя масса яйца ($n = 16$) – 21.01 ± 0.13 г. Плотность гнездования на пойменных лугах составляла 0.1-3.2 пар/км². В пересчёте на устьевую область число гнез-

дящихся турухтанов могло составлять 80-410 пар. Общий успех размножения варьировал от 46 до 82%.

Numenius arquata. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. В луговых сообществах различного типа мною были найдены и обследованы 18 гнёзд большого кроншнепа. Средние размеры гнёзд ($n = 19$), см: диаметр гнезда 22.7, диаметр лотка 17.2, глубина лотка 4.8. В полной кладке 2-4, в среднем 3.53 яйца ($n = 19$). Размеры яиц ($n = 67$), мм: 64.3-72.3×45.7-50.7, в среднем $68.3 \pm 0.21 \times 48.0 \pm 0.16$. Средняя масса яйца ($n = 26$) 75.5 ± 0.32 г. Первые полные кладки мы находили во второй декаде мая. Вылупление птенцов чаще всего приходилось на вторую декаду июня. Общий успех размножения составлял в разные годы 52-77%. Плотность гнездового населения большого кроншнепа, несмотря на его широкое распространение, невысока – 0.2-1.5 пар/км², а в пересчёте на устьевую область – 100-200 пар.

Numenius phaeopus. Редкий гнездящийся вид. Найденные гнёзда среднего кроншнепа были расположены на островных лугах дельты и прибрежных материковых верховых болотах. Средние размеры гнёзд ($n = 4$), см: диаметр гнезда 16.1, диаметр лотка 11.9, глубина лотка 4.2. Размеры яиц ($n = 16$), мм: 56.6-60.0×39.7-42.2, в среднем $58.9 \pm 0.38 \times 40.9 \pm 0.19$. Средняя масса яйца 53.9 ± 0.55 г. В третьей декаде мая в гнезде обычно была полная кладка. Вылупление птенцов приходилось на вторую декаду июня. Плотность гнездования среднего кроншнепа составляла 0.04-0.5 пар/км².

Limosa limosa. Единично гнездящийся вид. Впервые в устьевой области Северной Двины гнездо большого веретенника с кладкой было найдено нами 3 июня 2004 в пригородной зоне Архангельска на сенокосном влажном лугу на одном из крупных островов дельты. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 16-17, диаметр лотка 10.0-10.7, глубина лотка 6.8. Гнездо было весьма искусно замаскировано на довольно открытом лугу. В гнезде находилась полная кладка из 4 яиц размерами, мм: 52.0×37.0 (масса 32.22 г), 54.3×36.5 (31.67 г), 53.4×37.4 (31.75 г), 53.9×37.6 (33.51 г). Кладку взяли для искусственной инкубации, но вывести птенцов не удалось, т.к. зародыши оказались погибшими, по видимому, из-за низких температур в период насиживания. С этим, возможно, связана небольшая масса довольно крупных яиц.

Limosa lapponica. Очень редкий гнездящийся вид. В одном из гнёзд, найденном 2 июня 2001 на верховом болоте в районе устьевого взморья, яйца имели следующие размеры, мм: 50.5×35.2 (масса 33.0 г), 53.1×34.8 (35.1 г), 51.4×35.8 (34.5 г), 52.0×35.3 (34.4 г). На одном из болот 15 июня 1998 была найдена самка малого веретенника с тремя 4-6-дневными птенцами.

Tringa nebularia. Редкий гнездящийся вид. Большой улит – один из рано гнездящихся куликов, первая полная кладка которого была

найдена нами в первой декаде мая – 7 мая 2012. Размеры трёх обследованных гнёзд, два из которых мы нашли на верховом болоте в начале июня 1993 и 2004 годов, были следующими, см: диаметр гнезда 16.5-18.5, диаметр лотка 11.0-11.8, глубина лотка 4.2-4.8. Размеры яиц ($n = 7$), мм: 50.4-53.2 × 33.7-35.8, в среднем 52.1×34.3, средняя масса яйца 32.5 г. Плотность гнездования большого улиты в заселяемых им станциях за все годы не превышала 0.2 пар/км².

Tringa glareola. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Фифи заселяет пойменные луга различных типов и болота устьевой области. Средние размеры гнёзд ($n = 4$), см: диаметр гнезда 12.5, диаметр лотка 8.2, глубина лотка 4.6. Полные кладки мы находили в конце мая – первой половине июня. Размеры яиц ($n = 15$), мм: 36.4-40.5×25.0-27.8 в среднем 38.3±0.3×26.5±0.2, а средняя масса яйца – 13.4±0.2 г. Плотность гнездового населения в различных заселяемых биотопах и в разные годы составляла 0.2-2.0 пар/км², а в пересчёте на всю площадь территории устьевой области общее число гнездящихся фифи могло составлять 90-270 пар.

Actitis hypoleucos. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Перевозчик гнездится по берегам с различными типами и густотой растительности. Средние размеры гнёзд ($n = 4$) были следующими, см: диаметр гнезда 13.4, диаметр лотка 8.7, глубина лотка 5.1. Полные кладки мы находили в конце мая – начале июня. Размеры яиц ($n = 8$), мм: 34.8-37.8×24.9-26.7, масса яиц – 10.4-11.9 г. Плотность гнездового населения варьировала в разные годы от 0.5 до 2.0 пар/км². Общее гнездовое население перевозчика в устьевой области могло составлять 130-300 пар.

Tringa ochropus. Редкий гнездящийся вид. Гнездится черныш по берегам, заросшим древесно-кустарниковой растительностью. Одно из найденных 6 июня 1991 гнёзд располагалось на земле в пойменном смешанном мелколесье. Диаметр лотка составил 8 см, глубина лотка – 6 см. Размеры 4 яиц были следующими, мм: 39.0×27.5, 39.5×27.2, 39.4×27.0, 38.3×27.5. Плотность гнездования 0.1-1.1 пар/км².

Xenus cinereus. Обычный гнездящийся вид. Гнездится мородунка в различных биотопах: на островных лугах разных типов, по берегам лесных водоёмов и на брошенных лесовозных дорогах прибрежной части дельты. Средние размеры гнёзд ($n = 6$), см: диаметр гнезда 11.5, диаметр лотка 7.2, глубина лотка 4.5. Полные кладки в гнёздах встречались в конце мая – начале июня. На гнездо приходилось в среднем 3.83 яйца. Размеры яиц ($n = 23$) варьировали в следующих пределах, мм: 34.8-39.3×25.9-28.2, в среднем 37.03±0.25×26.96±0.16. Средняя масса яйца 14.31±0.13 г. Плотность гнездового населения составляла 0.2-2.6 пар/км². Всё гнездовое население мородунки в устьевой области могло по расчётам достигать 150-480 пар.

Tringa totanus. Очень редкий гнездящийся вид. Одно из гнёзд травника с кладкой из 4 яиц найдено нами на пойменном лугу одного из крупных островов устьевого взморья 13 июня 1984. Размеры яиц были следующими, мм: 45.5×31.5, 45.0×32.0, 44.8×31.7, 44.9×32.5. В гнезде, найденном нами в первой половине июня 1999 года, было также 4 яйца, промерить которые не удалось.

Tringa erythropus. Единично гнездящийся вид. 7 июля 1989 на одном из верховых болот мы встретили взрослого самца, проявлявшего беспокойное поведение. Поиски гнезда или птенцов результата не дали. Единственное гнездо щёголя с кладкой из 4 яиц было найдено нами на верховом болоте дельты 12 июня 2012. Размеры яиц были следующими, мм: 47.5×31.1, 46.0×32.8, 46.7×32.6, 48.0×31.8. Вес всей кладки составил 98.5 г.

Scolopax rusticola. Обычный гнездящийся вид, населяющий низинные сырые смешанные леса по берегам и крупным островам устьевой области Северной Двины. Вальдшнеп – один из ранних гнездящихся куликов. Первые кладки мы находили в первой декаде мая, а пуховичков вне гнезда – в начале июня.

Гнёзда вальдшнепа, как правило, не отличались тщательностью и аккуратностью постройки и представляли из себя довольно рыхлые кучки сухих листьев с неглубокой ямкой-лотком. В связи с этим лоток гнезда был не чётко выраженным, а его параметры не отличались строгими размерами. Приблизительный диаметр лотка составлял 12.5-17.5 см, а его глубина – 2.0-4.5 см. В 6 описанных гнёздах было по 4 яйца, размеры которых ($n = 18$) изменялись в следующих пределах, мм: 42.5-47.7×32.4-35.2 и составили в среднем $44.1 \pm 0.34 \times 34.3 \pm 0.23$. Масса яйца ($n = 15$) варьировала от 24.5 до 28.3 г.

Плотность гнездового населения варьировала от 0.2 до 3.0 пар/км², что в пересчёте на всю устьевую область могло составлять 120-360 пар. Успешность размножения, прослеженная по 8 выводкам, составила в среднем 2.25 птенца на гнездо, доживших до 3-недельного возраста.

Gallinago media. Очень редкий гнездящийся вид. 6 июня 2009 на пойменном лугу мы нашли единственное пока гнездо дупеля с кладкой из 4 яиц. Диаметр лотка гнезда 10 см, глубина лотка 4 см, толщина стенок – в среднем 3 см. Размеры яиц, мм: 44.8×32.0 (масса 22.7 г), 44.5×32.9 (23.9 г), 45.8×31.6 (23.0 г), 46.3×32.2 (24.3 г). Судьба гнезда осталась неизвестной.

Gallinago gallinago. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится бекас в лугах разной степени увлажнённости. Средние размеры 4 промеренных гнёзд были следующими, см: диаметр гнезда 11.6, диаметр лотка 8.8, глубина лотка 3.5. Размеры яиц ($n = 16$), мм: 37.7-43.2×26.7-30.2, в среднем $40.3 \pm 0.4 \times 28.3 \pm 0.3$. Средняя масса яйца ($n = 12$) составила 15.4 ± 0.26 г. Полные кладки мы находили в

конце мая – начале июня. Плотность гнездования варьировала от 0.02 до 0.4 пар/км². Небывало низкая плотность населения бекаса отмечена в 2012 году – менее 0.02 пар/км².

Таким образом, 10 видов куликов являются обычными на гнездовании в устьевой области Северной Двины. Редко или очень редко гнездятся здесь ещё 8 видов, а 3 вида (золотистая ржанка, большой веретенник, щёголь) встречены на гнездовании нами впервые.

Во второй половине XX столетия появился на гнездовании чибис и стал к настоящему времени наиболее многочисленным видом устьевой области. В начале XXI века на гнездовании в устьевой области появился большой веретенник.

Три вида (хрустан, белохвостый песочник, кулик-воробей), гнездование которых в устьевой области Северной Двины отмечено в конце XIX столетия (Мензбир 1900), нами на гнездовании не найдены. Из 5 видов, отмечавшихся М.А.Мензбиром (1900) здесь летом, мы в летний период не регистрировали два – чернозобика и гаршнепа.

К наиболее рано гнездящимся куликам устьевой области можно отнести чибиса, кулика-сороку, большого кроншнепа, большого улита, вальдшнепа. Виды, основная область гнездования которых лежит севернее, прилетают весной и приступают к гнездованию позже. Среди них можно отметить золотистую ржанку, галстучника, малого веретенника, камнешарку, щёголя.

Литература

- Андреев В.А. 2007. Весенние миграции гагар и ржанкообразных в дельте Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 993-995.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татарникова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы кольско-беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики *Limicolae* или *Charadriiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Козлова Е.В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд Кулики. М.; Л. 1-501 (Фауна СССР. Нов. сер. № 80. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).
- Козлова Е.В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд Кулики. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР. Нов. сер. № 81. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3)
- Мензбир М.А. 1990. *Охотничьи и промысловые птицы европейской России и Кавказа*. М. 1-342.
- Паровщиков В.Я. (1941) 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 620-630.
- Тугаринов А.Я., Козлова Е.В. 1953. *XI. Charadriiformes – Ржанкообразные. I. Подотряд Charadrii – Кулики*. М.; Л.: 1-132 (Птицы СССР. Сер. «Малая фауна СССР». Вып. 18. Ч. 2).

Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных птиц *Anseriformes* на Олонецких полях Карелии в 2012 году

А.В.Артемов*, В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин,
С.А.Симонов, И.И.Логинов

* Александр Владимирович Артемов. Учреждение РАН Институт биологии Карельского НЦ РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2012

В 2012 году мы продолжили мониторинг весенних скоплений птиц на сельскохозяйственных угодьях в окрестностях города Олонца. Подробная характеристика района исследований и методы учёта опубликованы (Зимин и др. 2007). Данное сообщение основано на материалах 17 учётов птиц при объезде полей на автомобиле в период с 22 апреля по 19 мая, в пик пролёта учёты проводили ежедневно, а в остальное время – через день. При расчёте отдельных показателей численность птиц в дни без учётов оценивали методом взвешенной средней. Для сравнительного анализа использованы данные мониторинга весенних скоплений птиц в 1997-2011 годах, опубликованные ранее (Артемов и др. 2009, 2010, 2011, 2012).

2012 год характеризовался поздними сроками начала весенних фенологических явлений. Апрель был довольно прохладным, суточные температуры воздуха перешли через 0° лишь 11 апреля (средняя дата этого события за 1997-2011 годы – 3 апреля). Таяние снега началось поздно, и снеговой покров сошёл с полей 21 апреля – на неделю позднее обычного (средняя дата за 1997-2011 годы – 13 апреля). На полях снег таял довольно медленно, и небольшие временные водоёмы появлялись на них изредка при засорении мелиоративных канав. Средняя месячная температура апреля была ниже нормы и составляла 2.3°C (в 1997-2011 – 3.4°C). Погодные условия начала мая были близки к многолетним, однако вторая декада месяца была теплее обычного, и средняя месячная температура воздуха была выше нормы – 10.7°C (в 1997-2011 – 9.4°C) (<http://rp5.ru/archive>).

Состояние сельскохозяйственных угодий по степени эксплуатации полей и соотношению возделываемых культур в 2012 году не отличалось от 2010-2011 годов. На землях ОАО «Племсовхоз Ильинский» значительную площадь занимали посевы зерновых и бобовых культур, более половины таких полей была перепахана предшествующей осенью. Поля с многолетними травами интенсивно эксплуатировались, в

течение последних лет посевы трав на большинстве из них были возобновлены, мелиоративные каналы углублены и очищены от кустарников, и такие угодья предоставляли гусям и казаркам хорошую кормовую базу. Поля, принадлежащие обанкротившемуся в 2011 году ОАО «Совхоз Аграрный» практически полностью были заняты посевами многолетних трав, которые начали вырождаться, и гуси посещали их менее охотно.

Сельскохозяйственные палы травы вели оба хозяйства, однако в последнем ими было охвачено более половины угодий, а в первом – менее 20% травяных полей. Палы вели в течение первой декады мая, пик поджогов пришелся на 2-4 мая.

Весенняя охота в районе исследований была открыта с 28 апреля по 13 мая. На контролируемом учётами участке полей, где останавливается на отдых и кормёжку основная масса гусей и казарок, весенняя охота была запрещена, однако охрана птиц на этой территории в 2012 году, как и прежде, велась недостаточно эффективно, и случаи браконьерства имели место. Активная незаконная групповая охота велась здесь 28-29 апреля и 8-11 мая, а выстрелы одиночных браконьеров были слышны практически ежедневно.

Первые 6 гуменников *Anser fabalis* отмечены под Олонцом 9 апреля, когда все поля ещё находились под снегом. Нарастание численности шло медленно: 13 апреля здесь отмечено около 100 гуменников, а 14 апреля – около 500 гуменников и белолобых гусей *A. albifrons*. Они держались на участке полей, где появились проталины, на этот участок вывозили и разбрасывали навоз с фермы, поэтому снег с него начал сходить раньше, чем на других участках. В день начала регулярных учётов на полях держались около 9200 гуменников и 3700 белолобых гусей. Птицы были распределены несколькими плотными группами (от 600 до 3000 птиц) по полям разного типа, однако большинство из них (56%) кормилось на распаханых осенью полях из-под зерновых культур. В дальнейшем распределение по угодьям стало более равномерным, хотя гуменники предпочитали держаться на пашне, белолобые гуси – на стерне и многолетних травах, а белощёкие казарки *Branta leucopsis* – на многолетних травах. Динамика скоплений гусей и казарок в течение весны 2012 года представлена на рисунке 1.

Показатели численности гуменника были довольно высокими и близкими к средним многолетним за предшествующий период исследований (табл. 1), однако сроки ухода этих птиц с территории олонцкой стоянки оказались необычно ранними. Резкий спад численности произошёл 28-29 апреля: в эти дни скопления гуменников превышали 1000 особей, а 30 апреля было учтено лишь 365 птиц. В течение первой недели мая ежедневно учитывали от 134 до 730 птиц, а с 8 мая их число вновь сократилось до нескольких десятков особей.

Показатели численности белолобого гуся весной 2012 года были невысокими. Среднее число птиц на 1 объезд за весну составило около 63% от многолетней нормы, на 30% ниже среднего многолетнего значения был и показатель максимальной суточной численности птиц на полях, зарегистрированный в этот сезон ранее обычного. Динамика скоплений этого вида отличалась медленным нарастанием численности, значительными суточными перепадами её показателей и резким спадом в конце первой декады мая (рис. 1).

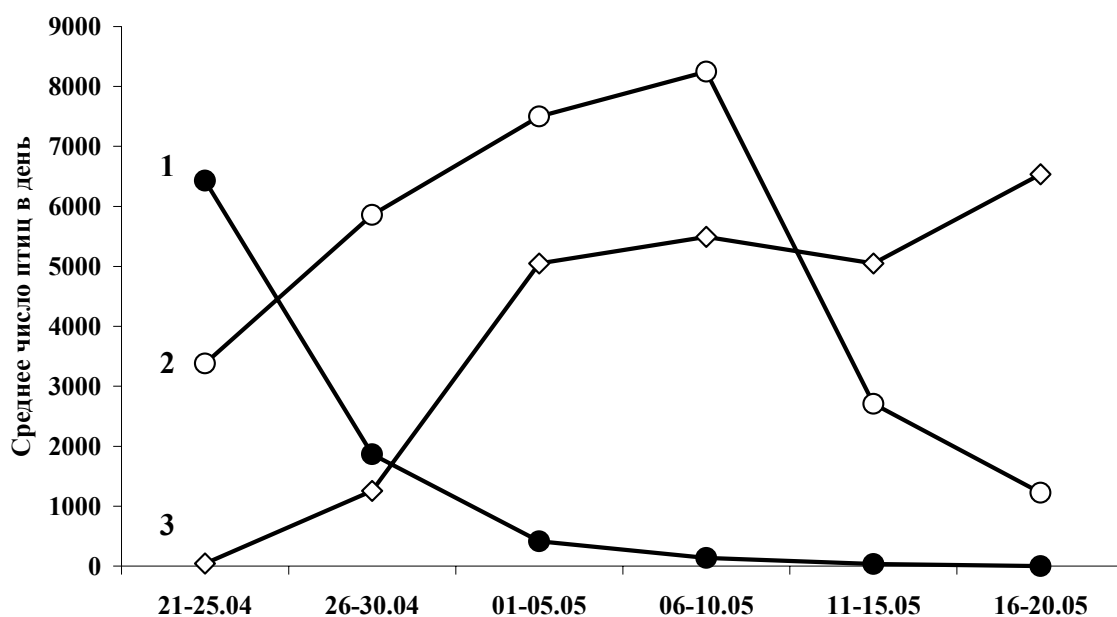

Рис. 1. Динамика численности гуменника *Anser fabalis* (1), белолобого гуся *Anser albifrons* (2) и белощёкой казарки *Branta leucopsis* (3) на Олонецких полях в 2012 году.

Таблица 1. Показатели численности гусей и казарок на Олонецких полях в 2012 году

Вид	Среднее число птиц на 1 объезд		Максимальная суточная численность		Дата максимальной численности	
	2012	1997-2011	2012	1997-2011	2012	1997-2011
<i>Anser fabalis</i>	1483	1532*	9219	6822*	22 апреля	26 апреля*
<i>Anser albifrons</i>	5128	8120	12962	18456	4 мая	7 мая
<i>Branta leucopsis</i>	3969	918	12020	4469	17 мая	17 мая

* - среднее за указанные годы.

Для белощёкой казарки зарегистрированы наиболее высокие показатели численности за весь период мониторинга олонецкой весенней стоянки птиц. Динамика скоплений этого вида характеризовалась медленным нарастанием численности, значительными суточными перепадами её значений и относительно невысоким пиком, уступающим аналогичному показателю 2011 года, когда в эту же дату – 17 мая – на полях было учтено 22328 особей.

Помимо трёх видов гусей и казарок, на полях были отмечены 10 видов уток, данные по 9 из них представлены в таблице 2. Помимо перечисленных в таблице видов, на пешем маршруте 23 апреля встретили пару лутков *Mergus albellus*.

Таблица 2. Показатели численности уток на сельскохозяйственных угодьях в окрестностях Олонца в 2012 году
(данные учётов при объезде полей на автомобиле)

Вид	Сумма за сезон	Птиц на 1 объезд
<i>Anas platyrhynchos</i>	2155	126.8
<i>Anas crecca</i>	2016	118.6
<i>Anas penelope</i>	1298	76.4
<i>Anas acuta</i>	416	24.5
<i>Anas querquedula</i>	4	0.2
<i>Anas clypeata</i>	67	3.9
<i>Aythya fuligula</i>	178	10.5
<i>Bucephala clangula</i>	25	1.5
<i>Mergus merganser</i>	4	0.2

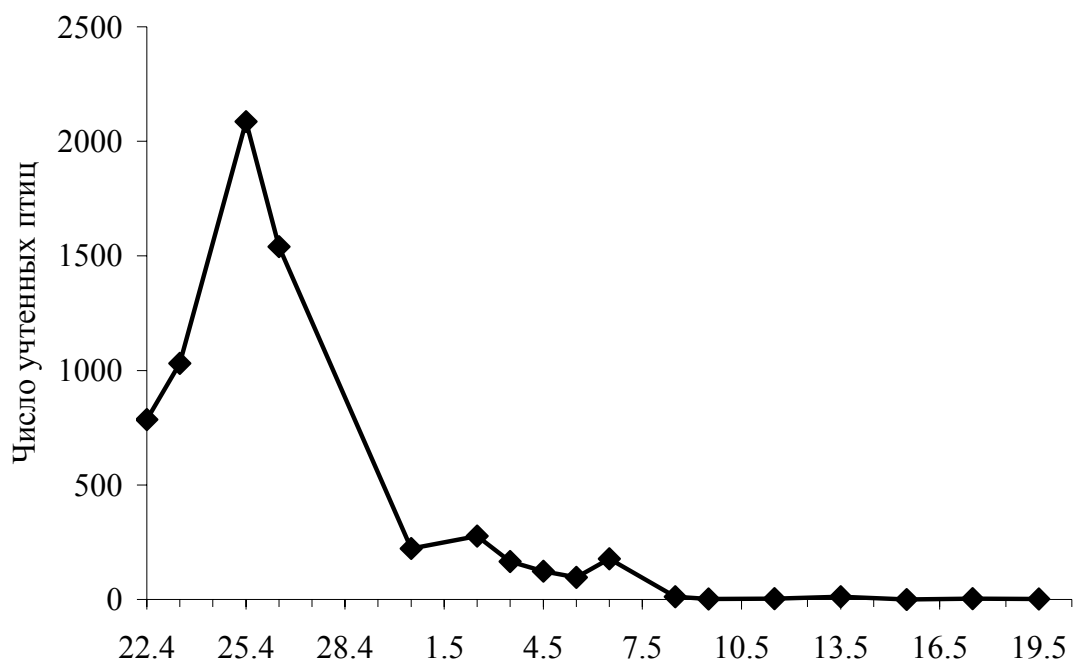

Рис. 2. Динамика численности уток рода *Anas* на Олонецких полях в 2012 году.

Наиболее многочисленными были речные утки рода *Anas* (рис. 2), их численность на полях весной 2012 года была выше обычной, что связано с поздними сроками схода льда на окрестных озёрах, и в первую очередь – на Ладожском озере. К началу учётов птиц 22 апреля вся акватория Ладоги в пределах Олонецкого района Карелии была покрыта льдом, а на прибрежных мелководьях ледяные поля держались до первых чисел мая. Многие внутренние озёра начали освобож-

даться ото льда лишь в первой декаде мая. Поздний сход льда препятствовал концентрации пролётных уток на этих водоёмах, и птицы останавливались на полях, болотах и на многочисленных проточных водотоках. Больших временных водоёмов и разливов воды на контролируемом участке полей не было, и утки держались на небольших лужах, образовавшихся в понижениях (большинство из них к началу мая высохло), или на вышедших из берегов участках мелиоративных канав, а также на реках и ручьях. Кряквы *Anas platyrhynchos* охотно кормились зерном на сухих полях со стерней.

Материалы учётов птиц на Олонецкой весенней стоянке показывают, что динамику их численности определяет комплекс естественных и антропогенных факторов, и соотношение этих факторов постепенно меняется. Наиболее важную роль в динамике скоплений гусей и казарок играют весенняя погода, состояние полей и уровень антропогенного беспокойства (Артемьев и др. 2010). В первые годы мониторинга этой стоянки птиц, когда здесь велась строгая охрана, ведущую роль в динамике скоплений играли погодные условия и состояние кормовой базы. В последние годы состояние полей значительно улучшилось, и кормовая база птиц стала богаче, погодные условия существенно варьировали по годам, но и они не стали менее благоприятными для птиц. Однако численность наиболее массового вида – белолобого гуся в последние годы упала (рис. 3), менее стабильными стали скопления гуменника, а сроки его пребывания на полях сократились. Основная причина этих изменений – рост уровня антропогенного беспокойства птиц, в первую очередь браконьерства и массового выжигания прошлогодней растительности.

Анализ динамики численности гуменника и белолобого гуся подтверждает сказанное выше. Так, после проведения коллективной браконьерской «охоты» 28-29 мая 2012 с полей ушла основная масса гуменников, а нарастание численности белолобых гусей шло медленно. После второй коллективной «охоты», проходившей 8-11 мая, резко упала численность белолобых гусей и приостановился рост скоплений белощёкой казарки. Негативную роль сыграли и сельскохозяйственные палы травы, пик которых пришелся на 2-4 мая. Количественно оценить степень влияния этих факторов на птиц сложно, но можно сравнить имеющиеся показатели численности гусей с рассчитанными на основе учёта воздействия погодных факторов.

Так, сроки распада скоплений гуменника (даты падения численности ниже 1000 птиц) по данным 1997-2012 годов коррелировали со среднемесячной температурой воздуха в мае ($r_s = -0.59$, $P < 0.01$). Связь этих переменных удовлетворительно описывается уравнением линейной регрессии: $y = 60.2 - 2.2x$ ($R^2 = 33.7\%$). С учётом значений майских температур воздуха, скопления гуменника в 2012 году должны были

распасться 6 мая, однако реально это произошло на неделю раньше – 29 апреля. Численность белолобого гуся (среднее число птиц на объезд) коррелировала со среднемесячной температурой апреля ($r_s = 0.64$, $P < 0,01$). Уравнение регрессии, описывающее связь этих переменных имеет вид: $y = 5699 + 678x$ ($R^2 = 35.3\%$). Судя по апрельской погоде, показатель численности птиц в 2012 году должен быть достигнута 7260 особей на объезд, однако реальная её величина оказалась почти на 30% меньше и составила около 5130 птиц.

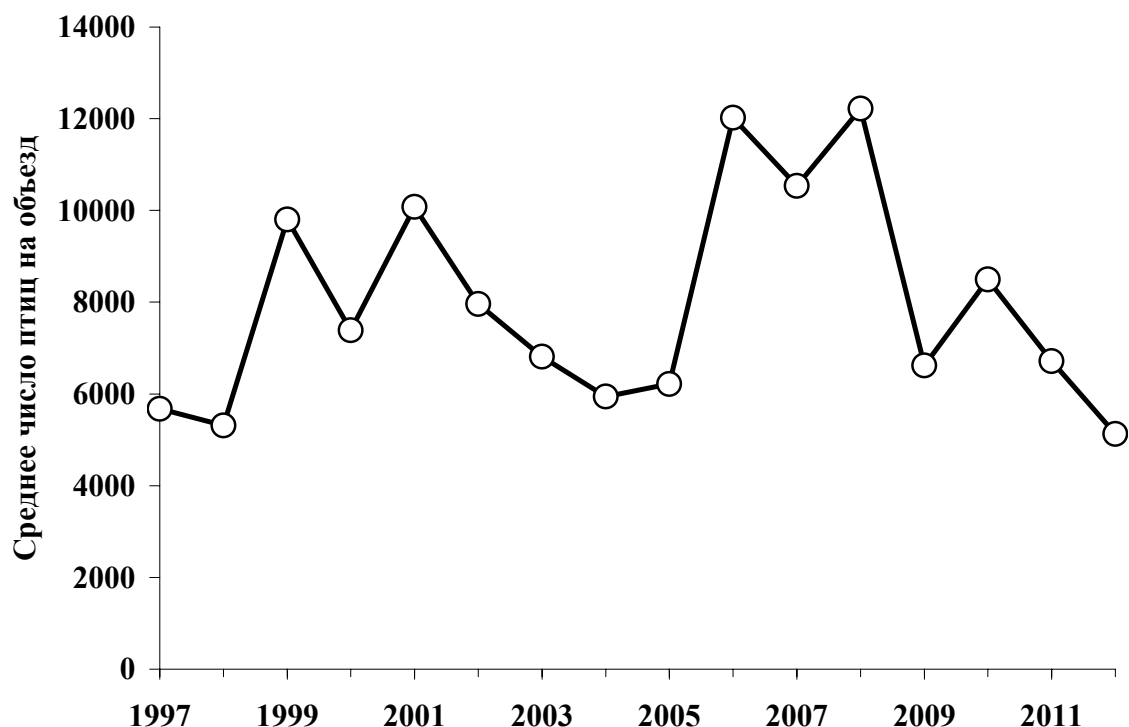

Рис. 3. Динамика численности белолобого гуся *Anser albifrons* на Олонецких полях в 1997-2012 годах.

Белошёртая казарка не столь сильно, как гуси рода *Anser*, страдает от влияния негативных антропогенных факторов, поскольку сроки её пролёта более поздние: пик концентрации птиц на полях обычно наблюдается после закрытия сезона весенней охоты и после завершения выжигания травы. Тем не менее, приостановка нарастания численности белошёртых казарок, имевшая место в период с 1 по 15 мая 2012, возможно, также обусловлена действием этих факторов.

Состояние олонецкой весенней стоянки гусей и казарок постепенно ухудшается, несмотря на то, что кормовая база птиц становится богаче. Негативные тенденции проявляются в сокращении численности и сроков пребывания на полях белолобого гуся и гуменника. Главную роль в этом играют антропогенные факторы – браконьерство, выросшее до масштабов организованных коллективных «охот», и сельскохозяйственные палы травы.

Работа поддержана Программой фундаментальных исследований ОБН РАН «Биологические ресурсы России: Динамика в условиях глобальных климатических и антропогенных воздействий» (проект 2012-2014гг. «Прогнозирование состояния и управление численностью популяций ресурсных видов птиц на миграционных стоянках в таежной зоне в условиях климатических и антропогенных воздействий»)

Литература

- Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В. 2010. Особенности многолетней динамики численности гусей рода *Anser* на весенних стоянках в окрестностях г. Олонца (Республика Карелия, Россия) // *Вестн. охотовед.* **7**, 2: 234-237.
- Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Симонов С.А. 2009. Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных птиц *Anseriformes* на Олонецких полях Карелии в 2009 году // *Рус. орнитол. журн.* **18** (522): 1891-1899.
- Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Симонов С.А. 2012. Тенденции многолетней динамики численности гусей рода *Anser* на весенних стоянках в окрестностях г. Олонца (Республика Карелия, Россия) // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 90-летию ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова (22-25 мая 2012 г.) «Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства»*. Киров: 211-212.
- Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Симонов С.А., Логинов И.И. 2011. Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных *Anseriformes* на Олонецких полях Карелии в 2010 и 2011 годах // *Рус. орнитол. журн.* **20** (706): 2293-2300.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси*. М.: 1-299.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 809: 2659-2661

Зимовка горного конька *Anthus spinoletta* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков, А.И.Беляев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Иванович Беляев. Талдыкорганская противочумная станция.

г. Талдыкорган, Алматинская область, Казахстан

Поступила в редакцию 26 октября 2012

Горный конёк *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758) – малочисленный зимующий вид южных и юго-восточных регионов Казахстана, главным образом, подгорной зоны Западного и Северного Тянь-Шаня в междуречье Сырдарьи, Чу и Или (Шнитников 1949; Гаврилов 1970).

Для Джунгарского Алатау, точнее, для южных предгорий горной системы Боро-Хоро, горный конёк указывается зимующим по долине реки Усек в окрестностях города Жаркент, на границе Казахстана и Китая (Зарудный, Кореев 1906).

Горный конёк *Anthus spinoletta* на берегу реки Каратал у города Талдыкорган.
26 февраля 2012. Фото А.И.Беляева.

Собственно в Джунгарском Алатау горных коньков зимой не отмечали, поэтому приводим факт наблюдения этих птиц в северных отрогах этого хребта. Первая встреча нескольких коньков произошла 14 января 2012 в пойме незамерзающей реки Каратал на северо-восточной окраине Талдыкоргана (45°00'56''с.ш., 78°24' 31''в.д., 600 м н.у.м.), а 26 февраля 2012 здесь же удалось сфотографировать одного из них (см. рисунок). Горные коньки кормились на лишённых снега увлажнённых галечниках и вдоль уреза воды. Детальное рассмотрение сфотографированной птицы показывает, что она имеет слабую испещрённость груди и тёмно-бурые ноги, чем отличается от схожего гольцового конька *Anthus rubescens* (Tunstall, 1771), также зимующего на юге и юго-востоке Казахстана (Архипов, Редькин 2003).

Литература

- Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2003. Статус гольцового, или американского конька *Anthus rubescens japonicus* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **12** (243): 1274-1276.
- Гаврилов Э.И. 1970. Род Конёк – *Anthus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 287-321.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 809: 2661-2665

К экологии ушастой совы *Asio otus* в Южном Прибайкалье

В.В.Баскаков, В.С.Бойченко

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Ушастая сова *Asio otus* на хребте Хамар-Дабан распространена довольно широко (Васильченко 1987), а в пределах Байкальского заповедника чаще встречается на прибайкальской равнине, где условия для её гнездования наиболее благоприятны.

Прибайкальская равнина – прибрежная полоса шириной 2-7 км слабо всхолмлённых участков, лежащих на высоте 455-550 м над уровнем моря, перемежающихся древними террасами. Древние террасы Байкала покрыты кедровыми и пихтово-кедровыми лесами, а также возникшими на их месте в результате пожаров березняками различных типов, местами заболоченными. В поймах рек произрастают тополевики и смешанные разнотравные леса с густым подлеском.

По нашим наблюдениям, в исследуемом регионе ушастая сова на зиму не остаётся, хотя, по мнению ряда исследователей (Измайлов, Боровицкая 1973; Васильченко 1987), в юго-западном Забайкалье этот вид считается оседлым.

Стационар по кольцеванию птиц в заповеднике находится вблизи посёлка Речка Мишиха. За период 1979-1987 годов ушастую сову здесь отлавливали ежегодно с 26 апреля по 16 мая. Всего было окольцовано 19 птиц, из них 10 – в первую пятидневку мая, 4 – во вторую, 3 – в третью. В картотеке заповедника есть сведения об отлове ушастой совы 24 апреля 1974. Возможно, что весенняя миграция может происходить и в более ранние сроки.

Наши исследования касались в основном размножения и питания ушастой совы в условиях Байкальского заповедника. Материалы по размножению собраны в 1984-1987 годах в окрестностях посёлка Танхой

* Баскаков В.В., Бойченко В.С. 1989. К экологии ушастой совы в Южном Прибайкалье // *Экологические исследования в заповедниках Южной Сибири*. М.: 102-107.

и расположенного на 30 км восточнее посёлка Речка Мишиха. Мы наблюдали за 8 гнёздами, шесть из которых найдены вблизи стационара по кольцеванию птиц.

Размер гнездового участка, видимо, не играет для сов большого значения. Так, в 1984 году мы нашли три гнезда ушастой совы на участке не более 600 м. Вполне терпимо относятся совы и к соседству других видов птиц – нам известен случай, когда гнезда ушастой совы и чёрной вороны *Corvus corone orientalis* располагались в 25 м друг от друга. К гнездованию ушастая сова приступает в конце апреля – первой декаде мая, а в особенно благоприятные по кормовым условиям годы – ещё раньше. Обычно занимает чужие гнёзда. Так, из 8 наблюдаемых нами гнёзд ушастой совы 6 принадлежали прежде чёрной вороне, 2 – хищным птицам, в т.ч. перепелятнику *Accipiter nisus*. Все гнёзда располагались на хвойных деревьях (кедре, сосне, ели) на высоте 5-12 м. Случаев повторного гнездования в одном гнезде не было, но в 1985 году две пары ушастых сов загнездились примерно в 25 и 30 м от прошлогодних гнёзд. Величина кладки заметно меняется по годам, что определяется преимущественно кормовыми условиями года (табл. 1).

Таблица 1. Особенности размножения ушастой совы на Хамар-Дабане

Показатели	Годы наблюдений			Всего
	1984	1985	1987	
Найдено гнёзд	4	3	1	8
Всего яиц	28	15	4	47
В том числе неоплодотворённых	—	2	—	2
Средняя величина кладки	7.0	5.0	4.0	5.9
Вывелось птенцов	27	13	4	44
Из них вылетело	25	13	3	41
Среднее число птенцов, вылетевших из одного гнезда	6.3	4.3	3.0	5.1
Успешность размножения, %	89.3	86.7	75.0	87.2

Так, в 1984 году численность мышевидных грызунов была высокой, и в кладках ушастых сов насчитывалось до 8 яиц. В последующие годы, на фоне снижения численности мышевидных число яиц в кладке уменьшилось, появлялись неоплодотворённые яйца, а в 1986 году в районе стационара Речка Мишиха совы вообще не гнездились.

Цвет яиц типичен для данного вида, размеры 39.4-41.8×32.1-33.5, в среднем 40.2×32.5 мм ($n = 5$). Сроки и темп вылупления птенцов в гнёздах неодинаковы. В 1984 году мы нашли три гнезда, в которых уже 20-22 мая были насиженные яйца. С 3 по 7 июня в первом гнезде птенцы вылуплялись ежедневно, в другом гнезде последний птенец вылупился 5 июня.

Гибель птенцов мы наблюдали дважды. В 1984 году около посёлка Танхой под гнездом ушастой совы нашли двух мёртвых, ещё слепых птенцов и скорлупу от яйца. Оказалось, что сова отложила яйца в гнездо перепелятника, лоток которого был почти плоским, да ещё с наклоном в сторону в одну сторону – птенцы и яйца выпали. В другом случае (в 1987 году на реке Мишиха) причину гибели уже довольно крупного птенца установить не удалось. Отход яиц в гнёздах может быть и в том случае, когда обеспокоенная кем-то птица резко слетает с гнезда и сталкивает яйцо. Свидетелями такого случая мы оказались 3 июня 1984.

По нашим наблюдениям, птенцы ушастой совы начинают покидать гнёзда в возрасте 20-23 дней, это согласуется и с данными других авторов (Кучин 1976). 21 июня 1984 в наблюдаемом нами гнезде было 7 подросших птенцов. На следующий день три птенца оставили гнездо, четвёртый сидел чуть ниже, а три ещё оставались в гнезде. В возрасте 26-27 дней птенцы ещё держались поблизости от гнезда, на соседних деревьях или на том же, где находится гнездо. Они ещё были нелётные. Длина крыла у них составляла 157, 160 и 180 мм. Хорошо летающие молодые совы встречались нам в третьей декаде июля. В августе число встреч увеличивается, вероятно, начинаются послегнездовые кочёвки. Последняя встреча ушастой совы осенью отмечена нами 11 сентября (1984).

Для изучения питания ушастой совы с 1983 по 1987 годы нами проводился ежегодный учёт численности мышевидных грызунов и мелких насекомоядных животных на ключевом участке в окрестностях посёлка Танхой, в предгорной части Хамар-Дабана – примерно в 2 км от наблюдаемых нами гнёзд ушастой совы. Учёты проводились дважды в год – в последних декадах мая и сентября.

В 1983 году наблюдалась осенняя вспышка численности грызунов, весной 1984 года численность достигла 83 особей на 100 конусо-суток, а осенью – 93 особей (максимальная численность за 5 лет наблюдений). В последующие годы численность мышевидных грызунов упала и уже наблюдалась обычная её динамика по сезонам – в пределах 12-39 особей на 100 конусо-суток.

На протяжении всего периода наблюдений на ключевом участке в основном доминировала красно-серая полёвка *Clethrionomys rufocanus*. В 1984-1985 годах вторым по численности видом была красная полёвка *Clethrionomys rutilus*, отлавливавшаяся в основном в хвойном лесу на склоне. Довольно многочисленными в отловах были полёвка-экономка *Microtus oeconomus* и лесной лемминг *Myopus schisticolor*. В отдельные годы значительную долю в отловах составляли восточно-азиатская мышь *Apodemus peninsulae* и лесная мышовка *Sicista betulina*. Насекомоядные в отловах весной составляют обычно не более

Таблица 2. Питание ушастой совы в период гнездования на территории Байкальского заповедника в 1984-1985 годах

Вид добычи	1984 год (n = 213)				1985 год (n = 111)			
	Встречае- мость	%	Число особей	%	Встречае- мость	%	Число особей	%
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	93	43.7	113	38.0	55	49.5	66	42.6
<i>Microtus oeconomus</i>	89	41.8	101	34.0	56	50.4	64	41.3
<i>Clethrionomys rutilus</i>	49	23.0	52	17.5	9	8.1	9	5.8
<i>Myopus schisticolor</i>	16	7.5	17	5.7	12	10.8	12	7.7
<i>Apodemus peninsulae</i>	6	2.8	6	2.0	1	0.9	1	0.65
<i>Sicista betulina</i>	3	1.4	3	1.0	2	1.8	2	1.3
<i>Tamias sibiricus</i>	1	0.5	1	0.3	—	—	—	—
Птицы	4	1.9	4	1.3	—	—	—	—
Всего	—	—	297	100.0	—	—	154	100.0

Таблица 3. Возрастной состав мышевидных грызунов, встречающихся в питании ушастой совы (по данным 1985 года)

Вид добычи	ad		subad		juv	
	Особей	%	Особей	%	Особей	%
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	40	60.6	18	27.3	2	3.0
<i>Microtus oeconomus</i>	22	34.4	19	29.7	8	12.5
<i>Myopus schisticolor</i>	6	50.0	5	41.7	—	—
<i>Clethrionomys rutilus</i>	8	88.9	1	11.1	—	—
<i>Sicista betulina</i>	2	100.0	—	—	—	—
<i>Apodemus peninsulae</i>	—	—	1	100.0	—	—
<i>Sorex</i> sp.	—	—	—	—	—	—
Всего	78	50.3	44	28.4	10	6.45

Вид добычи	senex		Возраст не определён		Всего	
	Особей	%	Особей	%	Особей	%
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	1	1.5	5	7.6	66	100.0
<i>Microtus oeconomus</i>	1	1.55	14	21.85	64	100.0
<i>Myopus schisticolor</i>	—	—	1	8.3	12	100.0
<i>Clethrionomys rutilus</i>	—	—	—	—	9	100.0
<i>Sicista betulina</i>	—	—	—	—	2	100.0
<i>Apodemus peninsulae</i>	—	—	—	—	1	100.0
<i>Sorex</i> sp.	—	—	1	100.0	1	100.0
Всего	2	1.3	21	13.55	155	100.0

15%, исключением следует признать лишь весну 1983 года, когда встречаемость насекомоядных зверьков достигла 33%; осенью доля их участия возрастает до 30-40%.

Питание ушастой совы мы изучали посредством сбора и исследования погадок под гнёздами или в непосредственной близости от них. В 1984-1985 годах в питании совы преобладали красно-серая полёвка и полёвка-экономка, довольно мало было красной полёвки (табл. 2).

Большее участие в питании совы полёвки-экономки по сравнению с красной полёвкой может, на первый взгляд, выглядеть странным – первая в наших отловах встречалась гораздо реже, чем вторая. Но объяснить этот факт можно тем, что вблизи гнездовой совы было много луговых полей с колониями полёвки-экономки, в то время как красная полёвка селится в основном в густом лесу на склонах и оказывается менее доступной для сов. Тем не менее, доля её в питании ушастой совы (особенно в 1984 году) достаточно велика. За два года по объёму она уступает только красно-серой полёвке и полёвке-экономке. Всего же эти три вида составляют около 90% от всей добычи сов в 1984 и 1985 годах. Немалую долю в питании совы составляют лесные лемминги, широко встречающиеся в отдельные годы в равнинных березняках предгорий. А такие виды, как лесная мышовка, восточноазиатская мышь, бурундук *Tamias sibiricus*, а также птицы играют незначительную роль. Насекомоядные почти никогда не встречаются в погадках, хотя, по данным учётов, на прибайкальской равнине их численность иногда бывает высокой.

Исследовали мы и возрастной состав добываемых ушастыми совами грызунов. В 1985 году они чаще всего отлавливали зверьков старших возрастных групп. Это характерно практически для всех видов (табл. 3), что, очевидно, объясняется высокой активностью взрослых грызунов и преобладанием этой возрастной группы в начале лета.

Таким образом, ушастая сова в условиях Байкальского заповедника питается и выкармливает птенцов практически только мышевидными грызунами, уничтожая их в большом количестве. Так, 2 июня 1985 в одном из гнёзд ушастой совы мы нашли 12 полёвок, хотя весна этого года не отличалась высокой численностью мышевидных.

Л и т е р а т у р а

- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.
Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-231.

